В свои девятнадцать лет Чу Шао Бай впервые узнал, что означают слова любовь и желание.

Он понял почему тогда она смотрела на него так очаровательно. Его сердце наполнилось пламенем, а тело вот-вот растает. Тогда он был невежественным и хотел лишь обнять и поцеловать ее. Он просто хотел удовлетворить невинные желания своего сердца, но этого было недостаточно!

Может ли...неужели противоядием было то, что описано в этом буклете?

Рука Чу Шао Бая держащая маленький буклет начала дрожать. Он медленно опустился на колени перед кроватью и посмотрел на нее.

Ее глаза были закрыты, она была укрыта одеялом. Было видно лишь розовое лицо, она так тяжело дышала будто каждую секунду сопротивлялась боли.

Наконец он понял, что причиняет ей боль и понял, что может ее облегчить.

Его дрожащая рука медленно взялась за край одеяла. Его горло пересохло, а сердце бешено билось.

В его сердце было два постоянно сражающихся голоса. Один говорил, что он помогает ей и избавляет ее от боли. А другой твердил что он просто использует шанс воспользоваться ей!

Первый голос говорил, что нужно это сделать. Тогда она будет его и уже никогда его не покинет. Другой говорил, что когда она проснется, то будет ненавидеть его до конца жизни!

Но последний ослабевал, а первый становился все сильнее.

Он начал приближаться, его дрожащие губы медленно прижимались к ее. Его разум был в смятении, он не думал, даже не хотел думать, а ишь отдался инстинктам.

Его губы коснулись ее горячего лица, мягко шли по ее щекам и губам. Его тело вспыхнуло и вспотело. В его глубоких темных глазах появилось сияние, когда он взглянул на ее нежное лицо.

Хоть он всего лишь ее поцеловал, он чувствовал, как парит его тело, будто он сейчас взлетит в небо. Казалось, что в его жилах была не кровь, а жидкая опьяняющая сладость.

«Мо Чуань...», пробормотала она прежде чем его губы коснулись ее губ.

Тело Чу Шао Бая задрожало, как будто его облили холодной водой, он мгновенно пробудился от своего оцепенения.

Он внезапно отскочил на землю и ударил себя.

Эта боль сделала его разум более ясным.

«Ты заслуживаешь смерти Чу Шао Бай, что ты делаешь? Ты хочешь воспользоваться ей, когда ее ум не ясен? Или как ты это назовёшь? Чем ты отличаешься от третьего брата если сделаешь это! Ты...ты...»

Его лицо покраснело, он был полон стыда. Он не осмелился даже взглянуть на кровать и вышел

за дверь.

«Ваше высочество, вы...почему вы вышли? Доктор Чжан сказал, что принцесса отравлена, а вы занимаетесь ее лечением, поэтому мне не стоит вас беспокоить».

Он наткнулся на Чжу Фэна.

Тот с изумлением смотрел на него, не понимая, что происходит.

Разве лечением не должен был заниматься доктор Чжан? С каких пор король Цзинь Ан умеет излечивать яды и почему он ничего об этом не знает?

«Я...Я...», после этих слов лицо Чу Шао Бая покраснело еще сильнее. Он сказал: «Чжу Фэн, немедленно приведи императора. Принцесса отравлена и только он сможет ее вылечить».